

СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И
СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ДОКАЗЫВАНИЯ // Сибирские юридические записки: Ежегодник Ассоциации
юридических вузов «Сибирь». Вып. 1: изд-во Краснояр. ун-та. Красноярск,
2002. С. 123-135.

Барабаш А.С., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного процесса
Красноярского государственного университета

Решение отдельной теоретической проблемы во многом зависит от того, насколько правильно в частном случае отражается существо всего явления, определенной стороной которого является рассматриваемая проблема. Следует всегда и во всем искать взаимосвязь, берясь за одно - не забывая о его предпосылках. Так следует поступить и в том случае, когда речь заходит о субъектах уголовного процесса. Наполнение этого понятия содержанием имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Упорядочивание понятийного аппарата позволяет привести любую теоретическую конструкцию, в значительной мере, в завершённое состояние, где каждый элемент структуры находится на своем функциональном месте, определяемом в зависимости от значимости исследуемого. Выявление последнего позволит отграничить это понятие от других, которые используются в теории права как подобные ему. В конечном итоге это приведет к более глубокому пониманию сущности уголовного процесса России.

Уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «субъект уголовного процесса», в гл. 3 говорится об участниках, но там перечислены далеко не все лица, деятельность которых в рамках процесса является необходимой для реализации его целей. Выделение отдельной главы об участниках вполне оправданно, практическим работникам это позволяет быстро сориентироваться в правах и обязанностях участников, да и последним это необходимо, чтобы без долгих поисков понять, что они могут, а что нет, но чтобы успешно защищать свои интересы от произвола органов государства, чтобы знать, каким образом взаимодействовать с другими лицами, им придется стать профессиональными юристами, - так как права и обязанности последних разбросаны по разным главам и разделам кодекса. (1) Указанный недостаток закона не только результат несовершенства законодательной техники, это следствие неразработанности базовых понятий, позволяющих дифференцировать лиц и органы, деятельность которых предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством. Для решения интересующей нас проблемы необходимо проанализировать соотношения следующих понятий: «субъект уголовного процесса», «субъект уголовно-процессуальных отношений», «участник уголовного процесса». В процессуальной литературе используются и иные обозначения - «субъект права», «участник уголовно-процессуальных отношений», «участник уголовно-процессуальной деятельности». Затрагиваться они будут в случае, если анализ их позволит глубже разобраться в соотношении указанных выше трех понятий.

Анализ уголовно-процессуальной литературы позволяет выделить следующие позиции по этому вопросу: под субъектами уголовного процесса понимают лиц, «наделенных уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые позволяют им осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами уголовного процесса». (2) К участникам же процесса

относят государственные органы, должностных лиц, граждан, представителей общественных организаций и трудовых коллективов, которые принимают участие в уголовно-процессуальной деятельности. Это понимание участников в широком, теоретико-правовом смысле. В узком, уголовно-процессуальном, - те, кто заинтересован в исходе дела. Из числа последних выпадают органы государства и должностные лица, а также участники процессуальных действий, которые служат источниками доказательственной информации и лица, выполняющие вспомогательную роль. (3) Таким образом, получается, что субъекты уголовного процесса в широком, теоретико-правовом плане, - это участники уголовно-процессуальной деятельности. Но вряд ли правомерно подобное отождествление, так как отождествляются понятия, принадлежащие к разным областям: то, что понимается под субъектом уголовного процесса, в данном случае, это нормативное закрепление правового положения, определение правового статуса, речь идет о субъекте уголовно-процессуального права. Уголовный процесс регламентирован нормами права, но, чтобы играть в нем заметную роль, мало иметь права и обязанности, мало желать ими воспользоваться, нужно их реализовывать. Субъект уголовно-процессуального права - абстрактная фигура, субъект уголовного процесса - конкретная, как конкретна любая деятельность, любое отношение. Отказываясь от подобного понимания участников процесса в широком смысле, нельзя согласиться с их трактовкой в узком, т.к. за ее рамками осталось большое число органов, должностных лиц и граждан, и нет ответа на вопрос о том, кто же они в уголовном процессе. В целом же существенным пробелом рассматриваемого подхода является попытка решения проблемы вне рамок анализа уголовно-процессуальных отношений.

Но и среди тех, кто рассматривал анализируемые понятия под призмой уголовно-процессуальных отношений, нет однозначности в их обозначении. Так, например, М.С. Строгович отождествлял субъектов уголовно-процессуальных отношений с субъектами уголовно-процессуальной деятельности, т.е. с субъектами процесса, и с участниками уголовного процесса. И к их числу он относит практически всех, в том числе и должностных лиц органов государства, на основе наличия у них интереса, а так как у свидетелей, экспертов, понятых, переводчиков, специалистов не должно быть заинтересованности в деле, то они не субъекты-участники уголовного процесса, хотя «и являются субъектами отдельных уголовно-процессуальных отношений». (4) В данном случае намечен подход к дифференциации понятий. Субъектами уголовно-процессуальных отношений являются все, кто имеет права и обязанности и реализует их в рамках уголовно-процессуальных отношений, а субъектами-участниками процесса - только те, у кого есть определенный интерес в исходе дела.

Но обозначенный подход к дифференциации не был принят. Все большее распространение получает точка зрения, в силу которой субъекты уголовного процесса, все участвующие в уголовном процессе государственные органы и лица, т.к. они имеют уголовно-процессуальные права и обязанности. (5) Определенное несовершенство этой формулировки преодолевается следующим высказыванием, в основу которого кладется положение учения о правоотношении, «любой субъект уголовно-процессуального права, независимо от его процессуального положения, в конкретном правоотношении выступает как участник правоотношения, как участник уголовно-процессуальной деятельности, иначе говоря, - участник процесса.» (6) Следовательно, указанные понятия могут использоваться как равнозначные, т.к. они совпадают по объему, и поэтому существующее множество сводится к одному - «участник процесса». Вряд ли подобное решение может украсить теорию уголовного процесса. Любая теория стремится к четкости использования понятийного аппарата, многозначность свидетельствует о недостаточно глубокой проработке отдельных положений. Если вновь обратиться к выше приведенному высказыванию, то из

рассматриваемого ряда понятий можно выделить определяющее. Им является «участник правоотношения». Можно было бы оставить его как единственное для пользования, но в общем контексте рассматриваемой точки зрения смущает слово «участник», которое, как правило, толкуется следующим образом: участник - это тот, кто в чем-либо принимает участие, в какой-либо деятельности. (7) Принимать участие - значит включаться в уже осуществляемое кем-то. В рамках же правоотношений результат возникает в силу взаимодействия субъектов права как равных сторон правоотношения. Правоотношение - совместная деятельность субъектов прав и обязанностей, поэтому стороны правоотношений правильной было бы обозначать субъектами, а не участниками.

Подводя итог рассмотрения данной точки зрения, можно сделать следующие выводы: 1. Все органы, должностные и иные лица являются субъектами уголовно-процессуальных отношений, 2. Уголовно-процессуальные действия и правоотношения - суть неразрывное единство. И если сейчас, отправляясь от этого, задать вопрос, в чем суть уголовного процесса, то вывод напрашивается один - уголовный процесс - чередующаяся система правоотношений, направленных на достижение определенных целей. Можно ли при таком понимании отличить уголовный процесс от гражданского?

Безусловно, субъектами уголовно-процессуальных отношений являются все предусмотренные уголовно-процессуальным законом органы и лица, имеющие права и обязанности и вступающие во взаимодействие с другими в процессе их реализации. Данное понятие должно остаться в теории уголовного процесса, но не оно определяет его специфику. Специфика в определении содержания другого понятия - уголовно-процессуальная деятельность. Деятельность и правоотношения - понятия взаимосвязанные, но упор на правоотношение нивелирует специфику деятельности и, наоборот, раскрытие этого понятия позволяет сделать более предметными соответствующие правоотношения. После этого у нас появится возможность ответить еще на один вопрос - все ли уголовно-процессуальные действия совершаются в рамках конкретных правоотношений.

Говоря о деятельности, принято подчеркивать, что это «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру...» (8) Структура любой деятельности включает в себя цель, средства, сам процесс и результат. Деятельность совершается определенным субъектом, который, исходя из своих целей, в орбиту своей деятельности втягивает различные объекты, конкретное наполнение указанных компонентов позволяют отграничить одну деятельность от другой. Субъектом деятельности можно назвать того, кто самостоятелен в определении элементов деятельности.

Возвращаясь к уголовно-процессуальной деятельности, нужно отметить дополнительную особенность ее: «закон является основным источником формирования ее структуры и содержания ее компонентов, регулятором их взаимосвязей и взаимоотношений». (9) Но и этого мало, закон регламентирует не только уголовно-процессуальную деятельность, для того, чтобы понять почему он регламентирует ее именно так, мы должны вскрыть глубинные предпосылки.

В этих целях обратимся к ст. 2 УПК «Задачи уголовного судопроизводства». Задачи в этой статье формулируются в общем плане, и не говорится, чьи они конкретно. Подобного рода задачи, в той или иной мере, присущи всем существующим в разных странах уголовным процессам, и только по ним невозможно определить, к какой форме принадлежит тот или иной процесс, к состязательной или, например, к обвинительно-следственной. Эту проблему законодатель решает в 3-й статье УПК, в которой как раз и говорится о том, на ком лежит обязанность решения задач уголовного судопроизводства. Она возлагается далеко не на все лица, которые имеют в деле интерес, а только на органы государства. Эта обязанность, как считают некоторые, лежит в основе принципа публичности. (10) Полагаем, что дело обстоит несколько иначе: эта обязанность вытекает из со-

циально-политической сущности принципа публичности, основа которого заключается в том, что государство, в лице своих органов, принимает на себя ответственность оградить граждан государства, общество от преступных проявлений, обязуется перед ними быть активным в деле обеспечения защиты. Реагирование на каждый случай преступления признается не частным, а государственным делом по реализации общих интересов. Принятие государством на себя активности и обуславливает необходимость наделения органов государства обязанностью по решению задач уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, влечет предоставление им таких прав, которых нет и не может быть, в силу публичности уголовного процесса России, у других субъектов уголовно-процессуальных отношений. Именно органы государства определяют ход уголовно-процессуальной деятельности, от них зависит результат, они и ответственны за нее. Они хозяева, субъекты этой деятельности, осуществляя которую, при наличии оснований, включают других лиц, которые и являются участниками уголовно-процессуальной деятельности или уголовного процесса. То, что субъекты уголовно-процессуальной деятельности являются и субъектами уголовно-процессуальных отношений, не делает их равными участникам уголовного процесса. Деятельность субъектов не может быть ограничена только рамками конкретных правоотношений. В отдельных случаях в их деятельности напрямую реализуется принцип публичности, например, когда следователь выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, составляет обвинительное заключение и т.п. Подобная деятельность осуществляется вне рамок правоотношений с участниками процесса. После совершения ее и появляются основания для конкретных правоотношений. Ни одно правоотношение в рамках уголовного процесса не обходится без субъекта уголовного процесса. Обязанность активной познавательной деятельности, возложенной на органы государства, обуславливает неравенство в процессе субъектов и участников процесса. Для установления обстоятельств уголовного дела только органы государства вправе проводить следственные действия, в случае возникновения препятствий для познания - применять меры процессуального принуждения и пресечения. Чтобы не доводить до этого, участники обязаны подчиниться законным требованиям органов государства. Правда, не следует полагать, что последние являются бесправными объектами исследовательских манипуляций органов государства. В рамках конкретных правоотношений у них есть не только обязанности, они реализуют и права. Права им предоставляются для защиты охраняемого законом интереса, постольку поскольку он не противоречит публичным интересам, а также для защиты от произвола власти. Законодателью в настоящее время не безразлично, какой ценой достигается познавательный результат, ценность гарантированных Конституцией прав личности во многом определяют возможности органов государства при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Все выше обозначенное заставляет нас обратиться еще к одному термину, который используется в уголовно-процессуальной литературе и стал проникать в уголовно-процессуальное законодательство - «сторона». В силу изначального неравенства субъектов и участников процесса указанное обозначение к ним не может применяться, но в том случае, когда речь идет об их процессуальном статусе. Неравенство в статусе безусловно отражается в конкретном правоотношении, но о сторонах правоотношения, как представляется, говорить можно. Можно в силу того, что реализация права одним влечет обязанность другого и - наоборот. Нет субъектов правоотношения, имеющего только права или только обязанности, и в этом они равны.

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы: понятия «субъект процесса», «участник процесса» и «субъект уголовно-процессуальных отношений» не тождественны. Наиболее объемным понятием является субъект уголовно-процессуальных отношений. Им может быть и субъект процесса, и участник процесса, и иные лица, име-

ющие уголовно-процессуальные права и обязанности и вступающие во взаимодействие для реализации своих прав и обязанностей. К субъектам уголовного процесса можно отнести только органы государства, т.к. только они обязаны в силу закона активно реализовывать задачи уголовного судопроизводства. Участники процесса - это лица, интересы которых затронуты совершенным преступлением, и которые в силу этого для реализации публичного и их личного интереса, при наличии к тому оснований, включаются в уголовно-процессуальную деятельность субъектами уголовного процесса. Интересы участников в процессе могут быть представлены как ими самими, так их защитниками или представителями.

Разведение по содержанию понятий «субъект уголовного процесса» и «участник» позволяет дать следующую рекомендацию законодателю: права и обязанности субъектов уголовного процесса должны быть изложены в отдельной главе, исходя из их места и роли в уголовном процессе. В главе, где идет речь об участниках процесса, должны остаться только они, права и обязанности их должны быть такими, чтобы не возникало дисбаланса между правами и обязанностями участников, интересы которых разновекторны.

* *

*

Стержнем уголовного процесса является уголовно-процессуальное доказывание. При раскрытии этого понятия в настоящее время подчеркивается, что это единство практической и мыслительной деятельности. Достигнув здесь понимания, процессуалисты никак не могут договориться о том, кого следует относить к субъектам этой деятельности. Многообразие подходов при решении этой проблемы ничуть не меньше, чем при определении того, кто является субъектом уголовного процесса. Наше обращение к этому вопросу обусловлено попыткой найти единое методологическое основание для определения субъекта уголовного процесса и субъекта уголовно-процессуального доказывания. Предположение о единой основе проистекает из понимания сущности уголовного процесса.

Разные авторы по-разному обосновывают свое понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания, но практически все относят к субъекту органы государства (органы дознания, дознавателя, следователя, начальника следственного отдела, прокурора и, не всегда, суд). На этом единодушие кончается, и дороги исследователей ведут в разные стороны. По мнению иных, к числу субъектов уголовно-процессуального доказывания, кроме обозначенных органов, следует отнести всех субъектов уголовно-процессуальных отношений, дифференцировав их в соответствии с их ролью и значением. (11)

Получается, что субъект доказывания и субъект уголовно-процессуальных отношений - одно и то же. Выше уже были приведены возражения против отождествления субъекта процесса и субъекта уголовно-процессуальных отношений, представляется, они работают и в данном случае. Авторы четко видят отличия между различными субъектами уголовно-процессуальных отношений, и, тем более удивительно, что они всех объединяют под одним названием. Подобное объединение различных по процессуальному положению, назначению лиц и органов приводит к размыванию смысла понятия субъекта доказывания, делает его выделение неоправданным, позволяет рассматривать уголовный процесс как систему правоотношений, против чего один из авторов высказывал категорические возражения. (12)

В отличие от приведенной точки зрения, большинство исследователей этой проблемы не склонны к выделению столь широкого круга субъектов доказывания. Кроме органов, в качестве субъектов указывают потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого,

гражданского истца, гражданского ответчика, защитников, представителей, общественных защитников и обвинителей. Но одинаковый набор субъектов выделяется разными авторами с использованием различных оснований, рассмотрение которых позволит нам более предметно разобраться с понятием субъекта уголовно-процессуального доказывания.

И. Л. Петрухин считает, что «субъекты доказывания - органы и лица, осуществляющие доказывание (собирающие, проверяющие, исследующие, оценивающие доказательства) и ответственные за него, б) имеющие право на активное и продолжительное участие в процессе доказывания для отстаивания своих или представляемых интересов, охраняемых законом». (13) Критерием выделения указанных субъектов выступает то, что субъекты доказывания играют в доказывании не разовую или эпизодическую, а постоянную, длительную роль. (14) если обратиться к выделяемым субъектам, то нетрудно заметить, что «роли» у них разные, и если одни обязаны их играть, то у других есть право. Получаются, что определение субъекта доказывания ставится в зависимость от двух моментов: 1) использование права на участие; 2) длительность его использования. Первый определить просто - использует, значит, субъект доказывания, не использует - не субъект. Но тогда какие-то разные получаются субъекты: одни в доказывании представлены всегда, представленность других зависит от их желания. Содержательное наполнение понятия не должно определяться волей участников процесса, чтобы такого не произошло необходимо использовать такие критерии, которым должна отвечать каждая единица, включаемая во множество. С «длительностью» все гораздо сложнее, использовать ее как критерий можно тогда, когда будут введены показатели, с помощью которых можно определить длительность использования, чтобы сказать, кто перед нами - субъект доказывания или нет.

Приведенные замечания позволяют сделать вывод, что предлагаемые И. Л. Петрухиным критерии не могут быть использованы для определения субъектов уголовно-процессуального доказывания.

В отличие от рассмотренной выше точки зрения, где делается попытка выделения единого критерия для определения субъекта доказывания, многие при решении этого вопроса просто применяют двойной стандарт. К субъектам относят должностных лиц и органы, на которые возложено собирание, проверка и оценка доказательств, а также иных лиц, принимающих участие в этой деятельности, (15) а объединяют их тем, что все они участвуют в процессе доказывания. (16) Следует отметить, что у этих авторов прослеживается более четкая привязка определения субъекта доказывания к деятельности по доказыванию, они уже не отсылают к «ролям». В центре их рассуждений - деятельность по доказыванию, применительно к которой выделяются две группы субъектов: одни по закону обязаны осуществлять эту деятельность, другие имеют право участвовать в ней. Критерии разделения на группы очень четкие, но нет таких же четких критериев для объединения всех, кто входит в эти две группы под одним обозначением - субъект уголовно-процессуального доказывания. Участие в процессе доказывания членов второй группы, как уже выше было замечено, обусловлено конкретной ситуацией при расследовании и судебном рассмотрении и их желанием воспользоваться своими правами по доказыванию. Возможность подобного не дает основания для конструирования теоретического понятия, подлежащего применению во всех случаях.

Для того, чтобы отграничить субъектов доказывания от всех других, в уголовно-процессуальной литературе используется еще один подход - функциональный. Под субъектом уголовно-процессуального доказывания понимают участников процесса, осуществляющих уголовно-процессуальную функцию, (17) но само понятие «функция» в теории не устоялось и толкуется по-разному. Одни авторы закладывают в основание понимания функции отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, (18) другие считают, что функция - это не вид и направление деятельности, а «выраженное в соответ-

ствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности назначение и роль его участников. Близкий к этому подход В. С. Зеленецкого. Определяющим признаком функции, по его мнению, следует рассматривать «содержание позиций субъекта процессуальной деятельности, выражающееся в характере его отношения к объекту, его процессуальной позиции и соответствующей уголовно-процессуальной деятельности». (20) в литературе уже было обращено внимание на неопределенность критерия «функция», использование которого не облегчает, а затрудняет решение вопроса о субъектах уголовно-процессуального доказывания. (21) Мы еще раз обратили внимание читающего на этот вопрос для того, чтобы выделить главное, вокруг чего строятся те или иные подходы по определению функции - это деятельность. Не обращая внимание на различия в подходах, выделяя и суммируя только главное, можно прийти к выводу о том, что функция - это цель, положенная в деятельность: именно она определяет направление деятельности, от нее зависят назначение и роль участников, а от восприятия ее субъектом - его отношение к объекту деятельности. Но в таком понимании выделенное - один из компонентов деятельности, важный, но не единственный. Строить только на нем понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания было бы неправильно. Еще один важный момент. В рамках функционального подхода выделяют, как правило, три функции: обвинение, защита, разрешение дела. Такое обозначение функций становится преобладающим, оно нашло свое отражение в п. 2 ст. 18 проекта УПК, который находится на рассмотрении в Думе. Кроме выделения функций там подчеркивается, что они отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. За каждой функцией стоит строго обозначенный круг субъектов. Предлагаемое законодателю решение вопроса отражает классический треугольник состязательной модели построения уголовного судопроизводства. Введение предлагаемой новации в корне должно изменить суть уголовно-процессуальной деятельности, т.к. уголовный процесс России до сих пор принадлежит к семье континентального права. Но, судя по проекту, эти изменения будут протекать очень болезненно. Семена серьезной болезни заложены самими авторами проекта. В ст. 19 они сохранили очень важный принцип уголовного процесса - принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который характерен не для состязательной формы судопроизводства, а для следственной. Вряд ли подобная смесь институтов англо-американской и романо-германской систем права пойдет на пользу российскому уголовному процессу.

Итак, кроме неопределенности понятия «функция» выявляется негативный момент в его использовании. В рамках существующего уголовного процесса невозможно реализовать понимание функции, изложенное в п. 2 ст. 18 проекта, когда это станет возможным, речь будет идти уже о другом процессе.

Работа с основными позициями по понятию «субъекта доказывания», кроме выявления недостатков каждой, позволила обнаружить те узловые пункты, исследование которых позволит обосновать правильное понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания - это деятельность и характер отношения к ней.

В свое время, в 1968 г., М. С. Строгович выдвинул концепцию двоякого понимания доказывания: а) как процесса познания фактов, обстоятельств уголовного дела и б) как доказывание определенного тезиса, обоснование определенного утверждения. (22) Последнее понимание, как представляется, лежит в основе выделения функций обвинения, защиты и разрешения дела. Если же понимать доказывание, как совокупность мыслительной и внешнеобъективированной практической деятельности, то такой подход заставляет с неизбежностью рассматривать обоснование определенного утверждения, как конечный эпизод уголовно-процессуального доказывания, когда познающий подводит итог своей деятельности, обосновывает правильность полученного знания. Его нельзя от-

рывать от того, что предшествовало. Следовательно нельзя говорить о функциях обвинения, защиты, разрешения дела, закрепляя их за определенным субъектом. Нельзя также и в силу того, что в названии этих функций сформулирована цель субъекта, которой должна подчиняться его деятельность по доказыванию. Те цели, что сформулированы в названиях функций, возникают только тогда, когда познающий подводит итог своей познавательной деятельности, на основе оцененного принимает решение о том, как распорядится материалом, который побуждает его занять определенную позицию. Прокурор, прежде чем сформулировать свой тезис, должен участвовать в судебном следствии, непосредственно исследовать доказательства, и только в том случае, если на основе исследованного у него сформируется внутреннее убеждение, он выступает в прениях с обвинительным или оправдательным тезисом, приводя соответствующую аргументацию. С оправдательным тезисом он должен выступать и тогда, когда у него не сложилось внутреннее убеждение и дальнейшее познание не возможно. Если же в сознании прокурора укоренится то, что он обвинитель, на его взвешенное отношение к материалам дела мы уже не сможем надеяться, принцип всесторонности, полноты и объективности исследования материалов дела для него не будет указанием. В рамках уголовно-процессуального доказывания субъекты его, каждый по-своему, в разных условиях должны прилагать усилия для установления обстоятельств ст. 68 УПК, только в этом случае доказывание, как познавательная деятельность, будет реализовано. Именно эти цели являются определяющими для данной деятельности, реализация их дает основания для обвинения, защиты и принятия судом решения. Подобное понимание доказывания позволяет согласиться с выводом П. А. Лупинской, «что в уголовном процессе доказывание составляет обязанность суда». (23) Кроме суда эта обязанность лежит на органе дознания, следователе, прокуроре - обязанность всесторонне, полно и объективно установить все обстоятельства дела в рамках доказательственной деятельности. Эта обязанность по значимости и объему является основополагающей и не может быть сведена к обязанности доказывания того или иного тезиса. Рассматриваемая обязанность возложена на органы государства в силу публичности российского уголовного процесса. В силу этого же им предоставлены исключительные полномочия по осуществлению деятельности по собиранию и проверке доказательств, только оценка, данная ими, влечет правовые последствия. Ответственность за успех деятельности также возложена на них. Водораздел между субъектами доказывания и иными в том, что у субъектов - обязанность по доказыванию, а если есть права по участию в этой деятельности - перед нами участник уголовно-процессуального доказывания.

Один и тот же подход к пониманию уголовного процесса России и уголовно-процессуального доказывания позволил в качестве субъектов уголовного процесса и субъектов уголовно-процессуального доказывания выделить только органы государства.

СНОСКИ

1. Это замечание, в определенной мере, относится и к тому, как изложены права и обязанности в гл. 3. Кроме того, следует согласиться с мнением Л.М. Володиной о том, что в этой главе правовой статус участников процесса «определен недостаточно полно: нет четких формулировок обязанностей участников уголовного процесса, не всегда определена их ответственность за ненадлежащее поведение, - в целом отсутствует единая логически определенная, стройная система прав и обязанностей субъектов.» (Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 95.)

2. Рыжаков А. П., Сергеев А.И. Субъекты уголовного процесса. Тула, 1996. С. 6.

3. Там же. С. 8.

4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 204-205.

5. О распространенности можно судить хотя бы по тому, что она приводится в учебниках по уголовному процессу. См., например, Советский уголовный процесс /Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л., 1972. С. 87; Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1997. С. 72.

6. Володина Л.М. механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе. Автореф.дисс...докт.юр.наук. Екатеринбург, 1999. С. 29.

7. См.: Словарь русского языка. Т. 4. М., 1961. С. 739.

8. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 151.

9. Дубриный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Саратов, 1987. С. 37.

10. Названова Л.А. Принцип публичности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Автореф.дисс...канд.юр.наук. Л., 1990. С. 10.

11. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 51-52.

12. Арсеньев В.Д. Сущность и социальное назначение советского уголовного процесса//Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1985. С. 7.

13. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 494.

14. Там же.

15. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 221.

16. Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 24.

17. Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С. 32.

18. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 135; Каз Ц.М. Указ.соч. С.29.

19. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 54-69. См.также: Царев В.М. Эффективность участия защитника в доказывании на предварительном следствии. Красноярск, 1990. С. 8.

20. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. Харьков, 1978. С. 20.

21. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 82; Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Указ.соч. С. 53.

22. Строгович М.С. Указ.соч. С. 295-299.

23. Курс уголовного процесса. Часть общая. М., 1989. С. 629.

Маляров М.П. рассматривает основные требования, которыми должен руководствоваться прокурор при исследовании доказательств в суде «это прежде всего объективность. Предвзятость прокурора, его решимость отстаивать обвинение, приводит к тому, что обвинительный приговор отменяется...» (Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1970. с.9)

Все без исключения участники процесса относятся к субъектам уголовно-процессуальной деятельности, т.е. являются ими. Они осуществляют уголовно-процессуальную деятельность, т.е. деятельность урегулированную нормами уголовно-процессуального закона. (Рыжаков А.П., Сергеев А.И. Субъекты уголовного процесса: Учебное пособие. Тула, 1996. с. 5-6)

А.Ф. Козлов определяет положение прокурора в судебной стадии как участника уголовного судопроизводства «ибо по отношению к суду никакой властью не располагает. Как и адвокат прокурор участвует в рассмотрении уголовных дел судами, совершая предусмотренные законом уголовно-процессуальные действия.» (Полномочия прокурора при рассмотрении уголовных дел судами//Российский юридический журнал, 1996. №4. С.69)

О функции обвинения писал Зинаттулин З.З. «Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам.» Ижевск, 1989. С.33.

Ю.В. Корневский задает вопрос суть которого в следующем «как можно совместить в одном лице сторону обвинения и орган надзора, фактически прокурор никогда не мог совместить эти две функции.» (Государственное обвинение в условиях судебной реформы. М., 1994. С.9)

Если защитник обнаружит нарушения уголовно-процессуального законодательства, то, по мнению Резника «в одном случае он может тут же заявить ходатайство о пресечении процессуальных нарушений, а в других – может напротив, оставить их до времени без внимания, с тем, чтобы затем в дальнейшем в ходе судебного разбирательства использовать эти сведения в качестве оправдательных доказательств.» (Резник Г.О. О допустимости доказательств, тактике защиты и обвинения//Российская юстиция. 1996. №4. С.?)

Прокурор – обвинитель. Маляров М.П. Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1970. С. 4. Называет прокурора государственным обвинителем.

Самоопределение прокурора как обвинителя приводит к тому, что он во чтобы то ни стало стремится доказать вину подсудимых. «Блестящим» примером этому является ряд дел, объединенных фамилией Михасевича. Именно он совершил те преступления, по которым было вынесено десять обвинительных приговоров в отношении невиновных, а один из них расстрелен. Это не единичный, к сожалению, пример, когда активная деятельность обвинителей, игнорирование ими того, что противоречит обвинительной версии, приводит к печальным результатам.

Аналогичная ситуация сложилась по делам Чикатило. Только из-за волокиты при расследовании остались в живых около 10 невиновных, обвиняемых в убийстве детей.

Прокурор – орган надзора. «В какую бы форму ни облекалась деятельность прокурора, он остается органом надзора за исполнением законов.» (Побегайло Г.Д. Судебные прения в советском уголовном процессе. М., 1982. С. 10).

Прокурор как сторона в процессе. «Пока суд разбирает дело, прокурор, участвующий в судебном разбирательстве, является стороной в процессе и, естественно, не осуществляет функцию надзора за законностью действий суда. Но при провозглашении приговора, прокурор уже является органом надзора...». (Перлов И.Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., 1957. С. 37.).

Обвинитель не связан материалами предварительного расследования и обвинительным заключением. «Государственный обвинитель при определении своей по-

зиции по делу не связан материалами предварительного расследования и формулировкой обвинения, содержащейся в обвинительном заключении.» (Перлов И.Д. Там же. С.42.).

об основе взаимодействия следователей и защитников. Ниоим образом защитник не является помехой для следствия, если оно ведется законно, объективно, так как его участие в деле, «его критическое с позиций защиты обвиняемого, отношение к следственным материалам, помогает следователю прийти к проверенным, обоснованным выводам по делу и устранить ошибки, если они были допущены.» (Навсардян В.Р. Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. СПб. 2000, с.105.).